

Все большое лепится из малого. Как муравейник. Подойдите, присмотритесь. Вы увидите, что

составлен он из многих мелких палочек, кусочков листьев и т.д., а все вместе это целая куча - дом муравьиный.

Также и история человеческая существует во множестве деталек - больших, поменьше и совсем маленьких, живущих в своем времени и пространстве. Нет этих крохотных деталек - нет и истории.

А нужна ли нам история?

А сумеете ли вы попасть, допустим, в Багдарин, не зная, откуда вышли - из Уакита, Романовки или Карафита? Нет, потому что знать не будете, в какую сторону вам направиться. И с историей также - не зная ее, знать не будем, с какой стороны мы появились и куда путь держим, бедные.

Экспонаты багдаринского музея народов Севера - это и есть кусочек зафиксированной истории. О чем же они могут нам рассказать?

Зал растительного и животного мира.

На первый взгляд, вроде бы он не имеет никакого отношения к истории. Но это на первый взгляд. Ведь каждый народ живет и развивается в конкретном пространстве с присущими именно ему, этому пространству, природно-климатическими условиями, рельефом, животным и растительным миром. И приспособливает-

Из зала в зал переходя...

ся человек к тому, что дала ему природа. А способы приспособления - это и есть культура. И как непохожи друг на друга ландшафты земли, так непохожи и народы, на них обитающие, так непохожи и их культуры. И не лучше одна культура другой, и не выше, и не ниже. Просто они разные, но все вместе - общечеловеческая культура. Так же как разнообразны уголки земли, но вместе они и есть Земля - дом человеческий.

В этом же зале музея отдел палеоантологии. Кости вымерших животных. Давно они жили. Много-много тысяч лет назад. Холодно тогда было. Горные хребты покрылись льдом, а в долинах паслись стада мамонтов, бизонов, шерстистых носорогов и, возможно, подкрадывался к ним древний человек, наш земляк, чтобы добыть пропитание себе и сородичам своим.

А рядом с останками вымерших животных - орудия труда человека из древнего захоронения. Три с половиной тысячи лет прошло уже с тех пор. К этому времени исчезли и мамонт, и носорог, а летела быстрая стрела с его лука в таких же зверей, которых и ныне подстреливают его коллеги.

Следующий зал посвящен эвенкийской культуре. Древний это народ. Намного старше русского. Еще в VII веке писали китайцы о народе увань-эвенках. А появились они на несколько веков и того раньше. Охотники. Оленеводы. Кочевники. С первых дней и до последних в седле, на олене. Говорят, что перекочевки - это поэзия тунгуса. Посмотрите: ни одной тяжелой вещи, ни одной хрупкой вещи - все можно погрузить на оленя и ничего не сломается, не разобьется за трудную таежную дорогу. Ничего не возьмет эвенк у природы лишнего, что не сможет восстановиться - знает, жить ему здесь. А кто же будет крушить, ломать в своем доме. Только глупый.

А вот и зал золотой промышленности.

Это значит, появились на баунтовской земле русские. Больше полутора веков землю копают - добывают золото. Начали с кайлы и лопаты, теперь бульдозера, а что еще придумают?

Это уже другой народ, другая культура - европейская. От природы они берут больше, чем она может дать, и природа беднеет. Но если чего-нибудь начинает не хватать, они говорят: «А мы сами это сделаем». И делают. Но чтобы сделать, опять что-нибудь берут у природы. И опять не хватает, и опять берут. Приспосабливают, а иначе не могут. Привыкли приспосабливать все. А не приспосабливаться. Считают, что не делать так - значит остановиться, а это значит умереть. Такая культура - не похожая на эвенкийскую. А природы все меньше и меньше, зато искусственного больше. И хватит ли когда-нибудь интеллекта, чтобы сделать искусственную землю? И надо ли? Не знаю.

Но не обязательно такие мысли посетят зрителя музея, зайдите, и каждый увидит свое.

**А. Зотов, младший научный
сотрудник музея народов Севера Бурятии.
с. Багдарин**